

Лань Цижэнь и Лань Сичэнь поспешно прибыли в Юньмэн, однако, к их удивлению, в Пристани Лотоса царила необычайная тишина — даже у ворот никого не оказалось.

Лань Сичэнь шагнул вперед, намереваясь постучать, но, едва коснувшись створок, отпрянул назад, словно оттолкнутый невидимой силой.

Похоже, здесь была установлена защитная преграда, впрочем, для орденов заклинателей это не было чем-то из ряда вон выходящим. Лань Сичэнь, будучи главой ордена Гусу Лань, полагал, что такая мелочь не сможет его остановить. Он направил духовную энергию в ладони, готовясь разрушить барьер, но вся выпущенная сила лишь отскочила обратно. В тот момент, когда Лань Сичэнь собрался предпринять вторую попытку, Лань Цижэнь достал талисман. Тот отличался от обычных: вместо привычной желтой бумаги с киноварью, это был лист фиолетового цвета, на котором серебром были выведены заклинания. Стоило ему активировать талисман, как преграда тут же рухнула.

Мужчины беспрепятственно вошли в Пристань Лотоса. Внутри по-прежнему не было ни души. Пока Лань Сичэнь пытался сориентироваться, Лань Цижэнь уже зашагал по узкой тропинке прямо вглубь резиденции.

Добравшись до небольшого дворика, они увидели Вэй Усяня, который с яростью пинал стену. Видимо, он занимался этим уже довольно долго, так как один из стариков, не выдержав, подошел и похлопал Вэй Ина по плечу, пытаясь урезонить. Однако тот даже не подумал остановиться. Глядя на безумный вид Вэй Ина, Лань Сичэнь пребывал в недоумении, но Лань Цижэнь это, казалось, волновало мало — всё его внимание было приковано к самой стене.

Не проронив ни слова, Лань Цижэнь просто прошел сквозь стену и исчез из виду. Вэй Усянь пришел в еще большее неистовство. Схватив старика за плечи, он взревел:

— Скорее говори, что там внутри? Как туда попасть? Там наверняка спрятано что-то невероятно важное! Иначе Цзян Чэн и Цзинь Лин не вели бы себя так!

— Вэй Ин, успокойся! — тревожно воскликнул Лань Сичэнь.

Он понимал, что Вэй Ин вовсе не хотел причинить вред старику. Но эти три дня, что Цзян Чэн и Цзинь Лин провели, не отрывая глаз от стены, их беспокойство и тревога — они даже не замечали, как их руки начинали кровоточить от напряжения — заставили Вэй Усяня поверить, что внутри скрыто нечто жизненно важное, что напрямую связано с ним самим. В противном случае его бы не заставили вернуться именно в этот момент. Однако эта стена поддавалась Цзян Чэну, Цзинь Лину, Жэнь Пиншэну и Фэн Ююэ, сквозь нее проходили даже Фей, бык, белый волк и странный беловолосый человек. Теперь вот прошел и дядя из ордена Лань. И только он один не мог попасть внутрь. Это чувство порождало в нем глубокую печаль и тревогу: а вдруг Юньмэн — вовсе не его дом, и он навсегда останется сиротой?

Братья Лань уже хотели было заговорить, чтобы утихомирить разбушевавшегося Вэй Усяня, как вдруг у ворот двора раздался громкий окрик:

— Остановись!

Этот возглас заставил всех присутствующих вздрогнуть и обернуться к входу.

Не успели они разглядеть вошедшего, как раздался голос:

— Старший брат!

Знакомый зов, лицо, которое казалось смутно знакомым. Вэй Усянь напряг память, пытаюсь вспомнить, но он не мог припомнить никого из знакомых, кто передвигался бы в кресле-каталке.

— Старший брат, ты не узнаешь меня? Это же я, Лао У! — произнес вошедший.

— Пятый младший брат? Это ты... Что случилось с твоими ногами? Почему ты так постарел? Настолько, что я едва тебя узнал... — Вэй Ин медленно подошел к нему, опустился на колени и осторожно коснулся лица бывшего соученика.

— А старший брат всё такой же молодец, спустя столько лет всё так же красив и статен, — проговорил Лао У.

— Брат, почему ты не возвращался в Юньмэн? Я так долго тебя ждал, — эти слова заставили Вэй Усяня разрыдаться, и он уже не мог сдержать слез.

— Муж мой, не стоит так волноваться, — мягко предостерегла его женщина, стоявшая позади.

— Лю Лао-у, если ты не успокоишься, я напою тебя таким отваром, что ты проспишь трое суток, — проворчал мужчина средних лет в белых одеждах, не отрываясь от поедания лапши.

Вэй Усянь не знал, кто этот человек. Тот лишь недавно вышел из стены, выглядя совершенно изможденным, и бросил фразу: — Сделано! — после чего Цзян Чэн и Цзинь Лин тут же бросились внутрь, а сам незнакомец потребовал подать ему лапши и принялся жадно есть.

— Господин Бай, это значит, что всё удалось? — взволнованно спросил Лао У.

— Раз уж я за это взялся, как ты думаешь? — ответил мужчина в белом, даже не поднимая головы.

— Отлично, просто отлично... — Лао У в порыве чувств схватил за руку свою жену, а другой рукой притянул стоявшего рядом подростка.

<http://bllate.org/book/24021/2753718>